

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОСЛА, ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОЗХО В.Е. ТАРАБРИНА НА СТО ВОСЬМОЙ СЕССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА

по пункту повестки дня 6 (f) «Преодоление угрозы применения химического оружия»

Уважаемый г-н Председатель,

Ограничение времени выступления по этому пункту повестки дня до трех минут лишило Российскую Федерацию возможности нормально, как это было бы в правовом обществе, реагировать на повторяемые под копірку голословные обвинения в свой адрес. Остановлюсь на двух моментах.

Российская делегация в недоумении. Мы не знаем, что еще должны сделать, чтобы пробудить интерес Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и государств-участников к передаваемым Российской Федерацией на протяжении последних нескольких лет материалам. Эти данные, как вам известно, подкреплены конкретными доказательствами, в частности, результатами проведенных в сертифицированной ОЗХО лаборатории Минобороны России анализов отобранных проб с мест химических инцидентов в соответствии с правилами ОЗХО.

Надеемся на то, что ситуация изменится. Со своей стороны Российская Федерация готова к предметному техническому профессиональному разговору с Техническим секретариатом ОЗХО.

Следующий сюжет – ситуация с двумя известными нам визитами Технического секретариата на Украину по запросу об оказании технического содействия. Просим Технический секретариат разъяснить причины утаивания от государств-участников части стандартной для любой такой деятельности информации, и категорического отказа Технического секретариата разговаривать на эту тему. Подтверждение тому – два

абсолютно формальных, а если называть вещи своими именами – пустых ответа Технического секретариата на запросы Российской Федерации. По нашим наблюдениям во всех без исключения докладах Технического секретариата как по п.38(е) статьи VIII КЗХО, так и по другим направлениям всегда присутствовала подробная информация о деятельности команды Технического секретариата, датах пребывания, контактах в стране пребывания и содержании осуществляемых там рабочих мероприятий. За исключением двух докладов по визитам на Украину.

Мы спрашиваем – почему не включены эти сведения в доклад для Украины (ведь они были опубликованы без изъятий, в том виде, в котором были представлены Киеву)? В чем опасность раскрытия этих технических подробностей? Нам уже пора начинать подозревать Технический секретариат? Не окажется ли так, что когда нам говорили о том, что Технический секретариат проводил на Украине тренинги по статье X КЗХО, на самом деле они прикрывали визиты по п.38(е) статьи VIII КЗХО?

Просим распространить это выступление в качестве официального документа сто восьмой сессии Совета и разместить его в сети «Каталист» и на веб-сайте Организации.